

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ОБЕЩАНИЯ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Макаренко Ульяна Сергеевна

студент, Национальный исследовательский Томский государственный университет, РФ, г. Томск

В 2011 году УК РФ ввел самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за посредничество во взяточничестве. Несмотря на относительно большой период действия нормы, поправки в ст. 291.1 УК РФ [1], разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» некоторые вопросы остаются открытыми и вызывают дискуссии в теории уголовного права и сложности в правоприменении. Так, ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за обещание или предложение во взяточничестве, оставляет открытым некоторые нюансы вопроса о моменте окончания преступления. Например, будет ли считаться окончанным данный состав в случае, если одна из сторон взятки отсутствует, но договоренность между посредником и, например, взяткодателем уже имеется?

Посредничеством во взяточничестве в соответствии с п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» следует считать способствование в достижении или реализации соглашения, которое окончено с момента выполнения посредником одного из этих действий независимо от достижения или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем [2].

Соответственно для ответа на поставленный выше вопрос, следует выяснить, относится ли обещание и предложение посредничества во взяточничестве к способствованию в достижении или реализации соглашения?

По словам А.И. Рарога, под обещанием следует понимать выраженное устно, письменно или иным образом согласие лица оказать содействие в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем либо в непосредственной передаче взятки. Предложение посредничества выражается в инициативном изъяснении лицом готовности оказать посреднические услуги взяткодателю или взяткополучателю либо сразу обоим [3]. По словарю С.И. Ожегова, одно из значений слова «выражение» – то, в чем проявляется, выражается что-нибудь [4]. Соответственно, действия лица могут быть выражены в обещании или предложении посредничества во взяточничестве.

Таким образом, учитывая, что обещание и предложение можно отнести к действиям, которые могут излагаться посредником как в устной, так и в письменной форме, нет оснований не причислять обещание и предложение к иному способствованию в достижении или реализации соглашения и не распространять абз. 2 п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» на ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Следуя такой логике, Верховный Суд РФ изложил п.13.5 Постановления Пленума №24 в следующей редакции: обещание или предложение посредничества во взяточничестве, а равно в коммерческом подкупе считается окончанным преступлением с момента совершения лицом действий, направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя либо лица, передающего и (или) получающего предмет коммерческого подкупа, информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве либо в коммерческом подкупе. То есть достаточно просто

донести свое согласие до хотя бы одной из сторон взятки, даже при отсутствии второй стороны.

Полагаю, такая позиция не согласуется с п. 13.1 этого же Постановления, согласно которому лишь «обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами».

Почему обещание посредничества – оконченное преступление, а обещание быть взяткодателем или взяткополучателем – лишь приготовление? Считаю такое различие в подходах неправильным. Полагаю, они должны быть унифицированы и в обоих указанных выше случаях содеянное следует расценивать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений.

Кроме того, криминологически необоснованно жесткий подход к ответственности посредника прослеживается и в конструкции санкций. Так, состоявшееся посредничество во взятке наказывается лишением свободы до четырех лет, тогда как лишь обещание такового наказывается лишением свободы до семи лет.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). // Российская газета. – 1996. – № 118. – Ст. 291.1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». // Российская газета. – 2013. – №154. – П. 13.2.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – М: Проспект, 2020. – С. 838.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4613>